

Дорогие братья и сестры,

В церковной истории с Марфой часто обходились несправедливо. А ведь Марфа заслуживает хотя бы нашего понимания. Она радушно принимает у себя Господа Иисуса Христа. Не будем забывать, сколь нуждался Господь в этом гостеприимстве. Да и, в конце концов, Он и Сам говорит своим ученикам — и слова эти приведены всего лишь несколькими стихами выше: *«Идите! Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему! В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть»* (Лк 10:4–8).

Выходит, что Марфа как раз и исполняет этот священный долг гостеприимства. Она печётся о телесном и душевном благе своего гостя. Марфа делает что должно, и делает это от всего сердца.

И в сущности, за это Христос её вовсе даже не упрекает. «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом». — Господь видит и признаёт всё, что она делает для Него. Однако при этом Он замечает и то, что она без остатка поглощена своей деятельностью. В греческом оригинале здесь использовано редкое слово, встречающееся лишь в этом фрагменте: Марфа буквально отдаёт себя на растерзание собственным заботам. Она оказалась в западне своей собственной беспокойной, тревожной суеты. Более того, она открыто упрекает свою сестру, безучастно взирающую на её труды, и пытается заручиться поддержкой у самого Иисуса.

Так что, строго говоря, Иисус не столько упрекает трудолюбивую Марфу, сколько защищает слушающую Его Марию. Та понимает, что за гость явился к ней в дом. И потому она избрала себе «благую часть» — то есть, нечто хорошее и в данный момент безусловно правильное. И это не отнимется у неё. Однако «благая часть» ещё не значит «лучшая часть». Иисус здесь ничего не оценивает. И ничего не обесценивает.

Поэтому будем и мы остерегаться противопоставлять одно другому: усердный труд, совершаемый по вере, — и тихое, сосредоточенное вслушивание в Божие Слово. И то, и другое необходимо. Однако важно бывает понять, что важнее для в той или иной конкретной ситуации. На это и обращает внимание Иисус: Мария осознала, что именно было важнее всего в этот миг.

Но что это был за миг, о какой ситуации говорит Иисус? Немного выше в Евангелии сказано: *«Когда приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим»*. (Лк 9:51). Иисус грядёт на вольную страсть. Путём, по которому Он идёт ныне, Он не пройдёт уже никогда. Каждая встреча с Ним — последняя встреча, всякая встреча — уже прощание. Каждое слово — последнее слово и, в некотором смысле, Его завещание. То, что ты упустишь сейчас, не восполнить уже никогда.

И очевидно, Мария это понимала. Так и нашей собственной жизни, в наших встречах с Богом бывают такие минуты, такие возможности, которые надо использовать, ибо они не повторяются.

Сказав об этом, мы, по сути дела, уже задумались над следующим вопросом: а кем мы видим самих себя в этом евангельском повествовании? Одни из нас больше похожи на Марфу. Такие люди всегда найдут, к чему приложить руку. Они деятельны. Они всегда находят себе работу, в чём бы она ни заключалась. Они с радостью и без лишних

раздумий берутся за дело. А другие больше похожи на Марию: они умеют внимательно слушать, но также склонны сторониться других, склонны к уединению.

А если речь идет не о людях вообще, но о верующих, то и тут происходит то же самое. Одни активно проявляют себя в общине, легко берутся за всякое дело и помогают другим. И делают это с удовольствием. Другие же видят подлинное призвание христианина в тишине, молитве и богослужении.

Евангелие говорит нам: и то, и другое необходимо. Пусть никто не думает, будто избрал себе лучшую, подлинную часть, — и тем самым не унижает других. И те, и другие нуждаются друг в друге. Ведь если бы вдруг в приходе остались одни только Марии, то, наверное, это была бы очень молитвенная, очень духовная община. Однако, скорее всего, от неё было бы мало проку нуждающимся, а церковное здание скоро пришло бы в полное запустение. А если бы в нем остались одни лишь Марфы, то, на первый взгляд, в этой общине происходило бы много всего хорошего. Это был бы очень активный приход. Только в нём мало бы кто вспоминал о Боге и о душе. А под конец многие бы и вообще забыли, ради чего они, собственно говоря, здесь собрались.

Какой же урок можем мы извлечь, когда опознаем себя или в Марфе, или Марии? И у тех, и у других — обнаружатся свои сильные стороны и свои слабости. Порою и те, и другие будут готовы впасть в опасную односторонность. Первые, погрузившись в постоянные хлопоты, будут готовы забыть о покое, который так нужен их собственной душе. Ведь столь многие насущные для души вопросы могут быть решены только в полном безмолвии. Лишь когда мы внимаем Божьему Слову, наши деяния приобретают направленность, без которой они превратятся в бесцельную суету. Порою наши хлопоты есть ничто иное, как бегство от себя самого и от Бога. Мы с головой уходим в беспрестанную деятельность, чтобы только укрыться от тишины и от тех мыслей, которые в ней приходят.

Другие, напротив, уходят в безмолвие и молитву, забывая при этом об окружающих людях вместе с их проблемами. Но ведь нередко бывает так, что кто-то из ближних нуждается в том, чтобы именно ты протянул ему руку помощи. Не случайно прямо перед самым рассказом о Марфе и Марии Евангелие повествует нам о милосердном самаритянине. Он просто помог человеку в беде, не задаваясь при этом лишними вопросами. И этим он разительно отличается от обоих благочестивых путников, которые прошли мимо раненого — и отвели глаза в сторону.

Поэтому мы всякий раз должны задаваться вопросом: что действительно важно для нас именно в этот момент? В чём состоит то «единое на потребу», о котором говорит Иисус? Иногда я без долгих раздумий должен приниматься за дело. Порою же, напротив, нужно оставить все дела, чтобы погрузиться в молчание и внимательно слушать — ради себя самого и ради Бога.

А умение отличать одно от другого и в надлежащее время делать то, что ты должен, да дарует нам Бог.

Аминь.